

«Сия неясность или от прописки, или от погрешности в переводе происходит» (Там же).

На этот пункт в «Наказе» обратили внимание, кстати, и церковные иерархи. Они усмотрели в предложенной формулировке попытку императрицы отделить политику от морали и тем самым снять с правителей ответственность за моральную сторону принимаемых ими решений.⁵ Священнослужители так откомментировали заявленный в 1-м варианте VI главы «Наказа» тезис о несомещении политических и моральных пороков: «Но как кажется, что некоторые политические пороки вместе суть и пороки моральные, то, мнится, надобно ограничить всеобщее расширение сего правила и из числа моральных пороков не все политические пороки выключать».⁶

Надо сказать, что в окончательной редакции «Наказа» отмеченный пункт VI главы, вызвавший столько возражений, был откорректирован. Екатерина II вынуждена была разъяснить свою мысль. Рассуждения об отличиях законов у разных народов, не всегда согласующихся с общечеловеческой моралью, она резюмировала: «Предложенное мною здесь не для того сказано, чтобы хотя на малую черту сократить бесконечное расстояние, находящееся между пороками и добродетелями. Боже сохрани! Мое намерение было только показать, что не все политические пороки суть пороки моральные и что не все пороки моральные суть политические пороки».⁷

Возвращаясь к отзыву А. И. Бибикова, отметим, что почти по каждому пункту замечаний выделяемые им положения «Наказа» сопровождаются требованиями большей ясности в изложении существа дела. Так, замечание по первому пункту главы X «О обряде криминального суда», трактовавшей об ответственности судей и правительства за увеличение строгости наказания, сводилось к короткому пожеланию: «Хотя намерение видно законоположника, но требует объяснено быть» (77). И буквально в следующем же абзаце по поводу новой фразы следует реплика: «Хотя мысль узнать и можно, но, мнится, большего требует изъяснения» (Там же). К главе XII «О размножении народа в государстве», процитировав абзац о притеснениях при заключении браков у крестьян, Бибиков резюмирует: «На сие нужно объяснение» (Там же). Наконец, к главе XVI «О составлении и слоге законов» (в окончательной редакции доку-

⁵ В тексте, с которым знакомились иерархи, данное место «Наказа» звучало так: «Все политические пороки не суть пороки моральные».

⁶ *Снегирев И. М.* Начертание жития Московского митрополита Платона. М., 1831. Ч. I. С. 92.

⁷ Наказ Е. И. В. Екатерины второя <...>, данный Комиссии о сочинении проекта Нового уложения. СПб., 1820. С. 122. Подробнее об отношении священнослужителей к «Наказу» см.: *Стенник Ю. В.* Наказ Екатерины II в оценке иерархов русской церкви // Вестник Ульяновского гос. технич. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2002. Т. 2 (18). Апрель—июнь. С. 34—38.